

Милые будни

Интерьер
и предметы домашнего обихода
в фотографиях и воспоминаниях
конца XIX – начала XX века

Елена
Лаврентьева

Милые будни

Интерьер
и предметы
домашнего обихода
в фотографиях
и воспоминаниях
конца XIX – начала XX века

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
Л13

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

**Выражаем искреннюю благодарность
за финансовую поддержку в издании книги
Людмиле Петровне Бельяниновой**

**Благодарим за предоставленные фотографии
Виктора Оттовича Штульмана**

Дизайн проекта «Семейные архивы» – Александр Архутик
Компьютерная верстка – Алексей Колганов
Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Лаврентьева Е.В.

Л13 **Милые будни:** Интерьер и предметы домашнего обихода в фотографиях и воспоминаниях конца XIX – начала XX века. – М.: Этерна, 2012. – 256 с.: ил. – (Проект «Семейные архивы»).

ISBN 978-5-480-00292-8

Альбом «Милые будни» продолжает тему повседневного быта конца XIX – начала XX века. На этот раз автор приглашает читателя на поиски «микроскопических радостей жизни». Множество мемуарной литературы посвящено внутреннему убранству дома. Обстановка домашнего очага не просто создавала настроение. Она формировала жизненные ценности, вызывала чувства, которые определяли дальнейшую судьбу того или иного члена семьи.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

Иллюстративно-художественное издание

Редактор – Н.В. Комарова
Корректоры – О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 4.06.2012
Формат 60х90/8. Гарнитура Surpriz
Печ. л. 32. Тираж 3000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23

**E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru**

© Е.В. Лаврентьева, 2012
© Е.В. Лаврентьева, фотографии,
открытки, графика из личной
коллекции, 2012
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-480-00292-8

«В ДОМЕ БЫЛИ БУДНИ»

Ко мне не подходите с прежней меркой:
С тех пор минуло много-много лет...
Что называли раньше «бонбоньеркой»,
Теперь зовут коробкой для конфет.

Немыслимо, как изменились нравы.
И ночь сменяет день в другом режиме.
Вы оказались совершенно правы:
Во все века мы встретимся чужими.

Но тень надежды все-таки осталась,
Хотя Вы – там, а я – на прежнем месте.
Знакома Вам вселенская усталость?
Давайте с ней бороться будем вместе.

Я знаю, как схватить судьбу за жабры.
И знаю средство от душевной боли.
Хотите, будут в доме канделябры?
Хотите – жардиньерки? Жирандоли?..

Конфеты – в праздники,
по будням – хлеб насущный.
Вино домашнее. Удобная кровать.
Вы будете писать какой-то труд научный.
Я – рядом с Вами что-то вышивать.

В моем доме нет, увы, ни канделябров, ни жардиньерок, ни жирандолей. Зато много бабушкиных вышивок: разноцветный попугай на голубом фоне, букет цветов с бабочками, рыжий кот на подушке... Бархатная газетница, украшенная вышивкой, немного выцвела, но по-прежнему служит пристанищем для газет и журналов. «Применение женского труда в сфере создания уюта может быть бесконечно разнообразно». Мысль, высказанная прогрессивной дамой сто лет назад, не потеряла своей актуальности и в наше время. Если кто-то из засидевшихся допоздна гостей начинает оправдываться и извиняться передо мной, я незаметно подмигиваю бабушкиному попугаю и другим рукотворным созданиям, которых я давно уличила в магическом воздействии на гостей и домоладцев. «Каждый ищет приятных, ласкающих и успокаивающих впечатлений», – пишет все та же прогрессивная дама под кокетливым псевдонимом «Игрушечная Маркиза» в очерке «Красота в повседневной жизни» (Журнал для хозяек, №16, 1912).

Альбом «Милые будни» продолжает тему повседневного быта конца XIX – начала XX века (см. «Бездедюшки», Этерна, 1911). В этот раз мы приглашаем читателей не на театрализованное представление, а на охоту. На какую еще охоту, спросите вы. Охоту за «микроскопическими радостями жизни».

«Игрушечная Маркиза» любезно согласилась быть нашим проводником: «Попробуйте поставить за обедом посреди стола хорошую, красную розу в граненом стакане так, чтобы на нее падал солнечный луч. Сто раз ваши глаза остановятся на ней без всякой усталости, и всякий раз вы будете испытывать удовольствие при виде этих трех прекрасных предметов: солнечного луча, пурпура розы и блеска граненого стекла. Это пустяк! Но этот пустяк зажигает радость в сердце, наводит на веселые мысли. И что такое счастье, если не непрерывный ряд удовольствий именно такого рода».

Моя мемуарная коллекция «повседневных мелочей», «пустяков», приносящих радость, началась давно, с чтения дневника писателя А.В. Дружинина: «Надобно уметь пользоваться микроскопическими радостями жизни, – и особенно хранить к ним способность. <...> Одна из причин, по которой я считаю себя счастливым человеком, есть именно умение тешить себя мелочами. Я отделяю свою комнату *con amore* <с любовью (итал.) – *Peg.*>, езжу в хорошей коляске с радостью, выпиваю какой-нибудь бокал шампанского с отрадным чувством. Все катастрофы и радостные события моей жизни, по временам вредя моей способности наслаждаться пустяками, не в силах разрушить ее вполне» (1853 г.).

Помню, с каким энтузиазмом я стала воплощать эту философию в жизнь. «Нужно наслаждаться едой», – проникновенно говорю я четырехлетнему сыну, за обе щеки уплетающему макароны по-флотски. Мои слова мальчик понял по-своему. После секундной паузы, он принялся вилкой выписывать в воздухе витиеватые вензеля, закатывая глаза «к небу». Так, по его разумению, должно было выглядеть истинное наслаждение едой. Сын мой вырос и стал собирать поваренные книги.

Я же не перестаю завидовать тем, кто по-настоящему умеет «тешить себя мелочами». Радуюсь знакомству со старым актером Леонидом Августовичем Борисовым на страницах воспоминаний Л.М. Леонидова: «Я всегда им любовался, как он умел смаковать всякую ерунду. Например, курит сигару, цена ей гривенник сажень, а курит ее, как самую дорогую гавану, причем как он ее обрезал, как обмусоливал губами, как закуривал, как откидывался в кресле, и в этот момент к нему не подходи. Он курит, он наслаждается, а около него от запаха вонючей сигары сидеть невозможно. Актер старинной школы».

Не знаю, как вы, дорогие читатели, а я порой сокрушаюсь от отсутствия артистизма во всех сферах нашей повседневной действительности. Полезное лекарство – начать преобразования в собственном жилище. «Нужно уметь сделать из “дома” такое место, которое могло бы свободно спорить по красоте и уюту со всяким другим, посещаемым вашими семейными».

Множество страниц мемуарной литературы конца XIX – начала XX века посвящено внутреннему убранству дома. Обстановка домашнего очага не просто создавала настроение. Она формировала жизненные ценности, вызывала чувства, которые определяли дальнейшую судьбу того или иного члена семьи. Эстетическая сторона повседневного быта оказывала огромное влияние на детское мироощущение. Об этом писали многие мемуаристы.

«Я пишу о чаепитии в “дубовой”, потому что для меня это было эстетическим впечатлением, воспоминание о котором сохранилось в душе. Красивая обстановка, картины на стенах, к которым после чая я подходила с особым чувством, сияясь при малом освещении разглядеть хоть нижние, изящная сервировка и уют жизни дружной семьи – все давало чувство довольства и покоя» (В.Н. Харузина. Прошлое).

«Хорошо, когда в детстве есть это чувство крепости жизни, в которой распускается новый молодой росток. И наш дом воспитывал во мне это чувство устойчивости моего мира. Это чувство дает душе особый моральный закал и воспитывает в ней верность...»

«В доме детства выкристаллизовалось в душе какое-то крепкое ядро, которое послужило основой для всей последующей жизни» (Н.П. Анциферов. Из дум о былом).

Вещи, которые окружали ребенка, – особый мир, порой таинственный, но всегда одушевленный. М.В. Сабашникова вспоминает: «Еще одна странная идея меня занимала: я подозревала, что вещи не таковы, какими они нам кажутся; они вовсе не безжизненны, но только представляются, закрывают, так сказать, глаза в моем присутствии, а за моей спиной меняются; поэтому я старалась быстро обернуться, чтобы их «улучить»; но мне никак не удавалось захватить их врасплох, они тотчас же принимали свой обычный вид».

Среди «персонажей» этой книги немало предметов, назначение которых современному человеку покажется непонятным. К примеру, “пресса” для обжима пробок, мастикатор, зажим для салфетки... Многие из них – английского происхождения. В России английский товар пользовался повышенным спросом. По словам В. Набокова, в Петербурге «бесконечная череда удобных, добротных изделий, да всякие

ладные вещи для разных игр, да снедь текли к нам из Английского магазина на Невском».

В альбоме, который вы держите в руках, широко представлены материалы из многочисленных преискурантов того времени. Пока мне не встретились «живьем» терочка для кореньев, щипцы для папильоток, часы-пресс и др., довольствуюсь их графическим изображением.

Мне бы хотелось, чтобы мозаика, собранная мной из воспоминаний, фотографий, открыток, старых предметов, вдохновила читателя скрасить серые будни «микроскопическими радостями жизни». И тогда в вашем доме запахнет счастьем!

«В доме были будни. Вставали все очень рано, когда за синевато-черными окнами проступали и разливались пунцовые полосы утренней зари и пушистые стекла светлели понемногу, синели вверху.

В доме стучали печными дверцами. На кухне еще горела керосиновая жестяная лампа. Пахло самоваром и теплым хлебом» (А.Н. Толстой. Детство Никиты).

«В доме было шумно, весело и пахло счастьем» (Е.М. Шаврова. Жена цезаря (Рассказ)).

Однажды утром
ты признался мне,
Что время может быть
не быстротечно,
Что окажись мы
в сказочной стране –
Любовный трепет
ощущали б вечно.
Там не летит в Коммуну паровоз,
И не мелькают в памяти березки,
И в уши не бросается вопрос:
«У вас не будет лишней папироски?»
Там радость, счастье
льются через край.
Духовной пищи,
яств земных – достаток.
Оттуда, правда, нет дороги в рай –
Единственный, пожалуй, недостаток.
Давай не будем горевать о том,
Что снится нам со вторника на среду.
Для счастья нужно – солнце за окном.
И скатерть белоснежная к обеду.

УЮТ

Из коллекции В.О. Штульмана

Что такое уютъ дома? Богатство, роскошь, красное дерево, мраморъ, дорогіе ковры и т. д.? Нѣтъ!—Часто, выйдя изъ квартиры очень богато обставленной и роскошной, мы говоримъ: „Какъ у нихъ все таки неуютно"! Следовательно не богатство, не деньги создаютъ уютъ. Наоборотъ, иной разъ попадешь въ домъ, гдѣ видишь недостатокъ средствъ, вещей мало, все только самое необходимое, но зато въ каждой вещи чувствуется теплое отношеніе къ ней ея владѣльца; видно, что ни одна вещь не попала въ этотъ домъ случайно, а выбрана съ любовью и со вкусомъ.

Казалось бы не трудно обставить свою квартиру хорошо, имѣя много денегъ, а тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ мы видимъ, что и деньги не помогаютъ въ данномъ случаѣ, нужно что-то еще, нужно умѣніе, вкусъ и желаніе.

А. Зеленко. Уют средней квартиры
// Женская энциклопедия

Из коллекции В.О. Штульмана

Жил в Москве в то время полицейский врач Димитрий Павлович. Кувшинников. Он был женат на Софье Петровне. Жили они в казенной квартире, под самой каланчой одной из московских пожарных команд. Димитрий Павлович с утра и до вечера исполнял свои служебные обязанности, а Софья Петровна в его отсутствие занималась живописью (некоторые ее картины, между прочим, находятся в Третьяковской галерее). Это была не особенно красивая, но интересная по своим дарованиям женщина. Она прекрасно одевалась, умея из кусочков сшить себе изящный туалет, и обладала счастливым даром придать красоту и уют даже самому унылому жилищу, похожему на сарай. Все у них в квартире казалось роскошным и изящным, а между тем вместо турецких диванов были поставлены ящики из-под мыла и на них положены матрацы под коврами. На окнах вместо занавесок были развешаны простые рыбацкие сети.

М.П. Чехов.
Вокруг Чехова. Встречи и впечатления

Закажите любому столяру самую простую раму на четырех ножках из некрашенного дерева; в горизонтальных брусках рамы велите провертеть отверстия около дюйма в диаметр на расстоянии четверти одно от другого. Сквозь эти отверстия протяните крепкую английскую бичевку. Получится сѣтка из бичевки. На эту сѣтку положите обыкновенный мочальный матрац стоимостью в 2 или 3 рубля. Затѣм накройте все жгутовым ковром (размер 3×5 аршинъ стоит 10—12 рублей) и набросайте подушекъ. Вы получите очень красивый диванъ, на которомъ будетъ сидѣть почти также удобно, какъ и на пружинномъ, потому что веревочная сѣтка будетъ *пружинить*. Если у васъ не хватаетъ денегъ на коверъ, его можно замѣнить кускомъ бобрѣка, рядомъ или тонкимъ войлокомъ, на которомъ расшить узоръ шнуркомъ или сутажемъ.

Журнал для хозяек, № 19, 1913

Из коллекции В.О. Штульмана

Милые будни

Кромѣ драпировокъ немалую роль играютъ еще скатерти. Любой даже кухонный столъ, покрытый красивой скатертью (изъ свѣтлаго сукна или пеньковой матеріи, расшитой сутажемъ), будетъ наряднымъ и украшающимъ комнату. Скатерть изъ сукна съ вѣнкомъ цвѣтовъ, вышитыхъ настилкою, и обшитая по краямъ полою бархата, дастъ ласкающее глазъ пятно въ любой гостиной.

Драпировки, экраны, подушки, ковры, коврики, скатерти — именно они даютъ впечатлѣніе уюта и живописности въ комнатѣ и именно ихъ можетъ сдѣлать (съ очень ограниченными затратами) *каждая женщина своими руками.*

Красота повседневной жизни лежитъ въ скрытомъ видѣ въ рукахъ каждой женщины и отъ доброй воли женщинъ зависитъ дать ей реальную видимую форму!

Журнал для хозяек, № 19, 1913

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Стульмана

Ковры. Коверъ, хорошій и большой, на полъ или на стѣну или на мягкую восточную тахту стоитъ очень дорого. Но гладкое ковровое сукно на полъ значительно дешевле и придаетъ кабинету или гостиной много уюта. Правда многіе высказываются противъ ковровъ изъ за ихъ негигиеничности, но если ихъ держать чисто и употреблять машинку для собиранія пыли, а не пускать въ ходъ метлу, то опасность отъ пыли значительно понижается. Красивый коверъ восточный или даже поддѣлки подъ гобеленъ сильно скрашиваетъ обстановку и придаетъ ей стильный характеръ.

Опасны лишь грубыя поддѣлки и яркія, кричащіе тона.

Подушки, покрытыя вышивками, кусочками ковровъ, деревенскимъ тканьемъ разбросанныя по диванамъ, кресламъ даютъ много уюта, какъ это показываютъ многія приложенныя картинки.

А. Зеленко. Уют средней квартиры
// Женская энциклопедия

Милые будни

Квартира наша по Мыльникову переулку не поражала богатой обстановкой. Я не запомнил картин, гравюр, украшавших стены комнат. Да и были ли они? Зато в кабинете отца стояли большие скульптурные фигуры (крашеный гипс?) работы знакомого художника С. Кавыкова, изображавшие Шаляпина в роли Мефистофеля и Артема в роли Луки («На дне» М. Горького, МХТ). Значительно позднее, уже в советский период, я увидел эти фигуры в Театральном музее им. А.А. Бахрушина с аннотацией: «Автор неизвестен». Я назвал сотруднику музея автора скульптур, но мои слова не произвели на него должного впечатления, и скульптуры продолжали оставаться безымянными.

Б.И. Пуришев. Воспоминания старого москвича

Пусть подушка, брошенная на диванъ, непременно будетъ выдержана въ соответствующей гармоніи съ тономъ мебели или обоевъ, чтобы она не выдѣлялась фальшивымъ, кричащимъ пятномъ, также, какъ и коверъ подъ ногами. Особенно бойтесь плохихъ картинъ: онѣ слишкомъ навязчиво лѣзутъ въ глаза и невыносимо угнетаютъ хорошій вкусъ, а также дурно вліяютъ на молодое поколѣніе, равно какъ и обычный фабричный стиль-модернъ въ заурядной гостинной. Но еще хуже плохихъ картинъ плохая скульптура, чаще всего ея магазинный суррогатъ. Вещь совершенно неприемлемая и положительно кошмарная для маломальски развитого или просто кое что видавшего человѣка. Этотъ ужасный раскрашенный терракотъ, всевозможные неаполитанцы и цыганки, миньоны, гипсовые наполеоны и дѣвочки съ цвѣтами, все это не имѣетъ ни малѣйшаго родства, даже самаго отдаленнаго, съ подлиннымъ искусствомъ.

Г. Бурданов. Убранство квартиры
// Женская энциклопедия

И кабинет, и библиотека были очень уютны. Библиотека уставлена книжными шкафами красного дерева, перевезенными из Средникова, а кабинет – светлого дуба, с мебелью, обтянутой вышивкой работы матери моего отца. Над диваном, где сидела с работой мамá, большие портреты масляной краской родителей папá в дубовых рамах, а на другой стене, в такой же раме, очень хорошей работы картина: старуха вдевает нитку в иглу. Каждая морщина внимательного лица говорила о напряженном старанье. Папá очень любил эту картину и говорил мне, что это работа молодого, крайне талантливого, но, к сожалению, рано спившегося художника. Украшали еще кабинет подставеи с коллекцией старинных, длинных, до полу, трубок и целый ряд экзотических и старинных седел.

М.П. Бок. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце

Дальше—картины.

Это самое больное мѣсто. Въ богатыхъ квартирахъ сплошь и рядомъ на стѣнахъ висить въ золоченыхъ дорогихъ рамахъ, такая убогая, такая жалкая, бездарная и безвкусная мазня, что смотрѣть противно..

Обыкновенная фотографія съ хорошей картиной гораздо эстетичнѣе этихъ «сухаревакихъ» оригиналовъ.

У людей побѣднѣе, мѣсто такихъ картинъ занимаютъ — олеографіи, — преміи иллюстрированныхъ журналовъ, главный недостатокъ которыхъ, кромѣ ихъ нехудожественности, состоитъ въ томъ, что онѣ встрѣчаются буквально повсюду и намозолили глаза до отвращенія.

— Да что же вѣшать прикажите?— слышу я ироническій вопросъ—Рѣпина, Васнецова, Жуковского?— Дайте сначала денегъ для покупки настоящихъ картинъ.

На этотъ вопросъ я скажу, что это только нежеланіе подумать о своей обстановкѣ и поискать подходящихъ предметовъ.

Конечно, картины Рѣпина и Жуковского могутъ приобрѣтаться лишь рѣдкіе счастливыцы.. Но хорошія гравюры или же художественныя литографіи, изданія извѣстныхъ заграничныхъ, на примѣръ, Лейпцигскихъ фирмъ, доступно всякому.

Милые будни

Если у вас на стенах висят портреты с фотографий ремесленной работы (увеличение) немедленно и без сожаления — выбросьте. Художественная фотография современная нам, достигла удивительных эффектов и не следует потому гоняться за принципом-дешево.

Фотографии с хороших портретов любимых писателей: маска Льва Толстого С. Меркурова, мыслителей, композиторов и общественных деятелей, а для более состоятельного круга-оригиналы: портреты семьи, заказанные лучшим современным художникам.

Г. Бурданов. Убранство квартиры
// Женская энциклопедия

В самом темном углу кабинета – большой портрет Толстого на смертном одре. Страшно исхудавший, со всклокоченной седой бородой, он лежит в ночной рубашке на кровати и смотрит прямо на дверь, через которую приходишь в кабинет. Его строгие, нечеловечески пронизательные глаза следят за мной, и я даже спиной чувствую их лихорадочный, какой-то безумный взгляд, когда поспешно прошмыгиваю в библиотеку.

В. Андреева. Эхо прошедшего

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Шульмана

Портьеры и оконная драпери в кабинетѣ должны быть тяжелыя, выдержанныя въ тонахъ обоевъ и мебели. Для подхватовъ идутъ толстыя плетеные жгуты съ кистями.

Надъ диваномъ стѣну можно украсить хорошимъ ковромъ. Это особенно красиво, если имѣется изящное старинное оружіе, которое декоративно развѣшивается на коврѣ.

Если хозяинъ кабинета любитъ охоту, можно украсить стѣны оленьими рогами и чучелами большихъ птицъ, но у людей, къ охотѣ не имѣющихъ никакого отношенія, такая декорація невольно вызываетъ улыбку, потому что кабинетъ, больше чѣмъ какая-либо другая комната, долженъ отражать характеръ и вкусы человѣка, для котораго онъ предназначенъ.

Настольная книга хозяйки

Кабинетъ въ домѣ Н. Прохорова (Москва).

Кабинетъ М. Г. Ноганъ, въ Москвѣ.

Из коллекции В.О. Штульмана

Одному из авторов удалось побывать, правда, не в петербургской квартире, но в имении одной из богатых, очень интеллигентных аристократических семей...

С трепетом вхожу в дом. Но что это? Там так уютно, роскошные вещи так приспособлены служению людям, так все стоит на месте, кресла протягивают вам подлокотники, приглашая сесть, шкура белого медведя разостлана, чтобы окунуть в ее шерсть пальцы, к тому же на ней бесцеремонно растянулась собака, все так искусно устроено для удобства, уюта, а не напоказ, что роскоши не замечаешь, она проста. Не блестят на столе серебряные сухарницы, потемневшие от древности или с чернью (чистить не приказано), не блестит старинное золото колец на руках дам, блестят только белоснежная скатерть да салфетки. Вокруг стола – приветливые лица хозяев и гостей. Мать Сережи, обратившись к сыну по-английски, как обычно, сразу же переходит, видя мое смущение, на русский – я представлен как друг Сережи всем присутствующим. А подойти мне предлагается только к его бабушке, худенькой старушке в черном, с наколкой на темени, протянувшей для поцелуя свою маленькую ручку с такой приветливой улыбкой, что я свободно вздохнул, оглянулся на всех и вся оторопь вмиг куда-то слетела, осталось ощущение свободы и радостного дыхания от доброго чувства к Сереже и ко всем его близким.

Д. Засосов, В. Пызин.

Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков

Здесь на фоне желто-золотистых стен, всегда, в любую погоду, как будто освещенных солнцем, темнели красным деревом буфет, горка со старым фарфором и стулья. В следующей комнате – собственно гостиной моей крестной, – такой же светлой и радостной, как и столовая, стояли так же, как и там, все старые любимые вещи. Диван, на котором она всегда сидела, и кресла, придвинутые к преддиванному столу, были камышовые, такие, что ставят на террасах и в саду на даче. Только на сиденьях их лежали пуховые подушки в голубых шелковых чехлах, такие же подушки были привязаны шнурками и к спинкам.

Не из бедности, конечно, стояла такая мебель. Потом, когда я сидел в этих креслах, слушая рассказы замечательной старухи, уже в Грузинах, я их оценил. Такая мебель – эластичная, подвижная – легко следует движениям сидящего, меняющего позу, и как бы сама приспосабливается к положению его тела. Почти так же ведет себя хорошая старая деревянная мебель, в которой от долгой жизни с человеком вырабатывается подвижность и приспособленность к человеческому телу.

*В.М. Конашевич.
О себе и своем деле*

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Милые будни

Я, например, с отчетливостью помню появление первых электрических лампочек. Это были не такого типа лампы, какие мы видим теперь – разом зажигающиеся в наивысшей силе света, а медленно, постепенно достигающие той силы свечения, которая была им положена. Как будто так... Возможно, я путаюсь в воспоминаниях, и на память мне приходит не домашняя лампа, а какая-то иная, увиденная мною в ту пору; пожалуй, домашние лампы уже в самую раннюю эпоху своего появления были так называемыми экономическими – то есть загорающимися сразу.

Во всяком случае, я помню толпы соседей, приходивших к нам из других квартир смотреть, как горит электрическая лампа.

Она висела над столом в столовой. Никакого абажура не было, лампа была ввинчена в патрон посреди белого диска, который служил отражателем, усилителем света. Надо сказать, весь прибор был сделан неплохо, с индустриальным щегольством. При помощи не

менее изящно сделанного блока и хорошего зеленого, круто сплетенного шнура лампу, взяв за диск, можно было поднять и опустить. Свет, конечно, светил голо, резко, как теперь в какой-нибудь проходной будке.

Но это был новый, невиданный свет! Это было то, что называли тогда малознакомым, удивительным, малопонятным словом – электричество! Звук шнура, бегущего по блоку, легко мне до сих пор восстановить в ухе. До сих пор легко мне увидеть с десятков лиц, поднятых кверху, и взгляды, устремленные к светящемуся центру, к испускающей свет стеклянной груше под

потолком.

И строжайший запрет мне: не поворачивать то и дело выключатель!

Он, как и теперь, черный, среди обоев. Но дети сейчас совершенно равнодушны к нему, и нельзя себе представить ребенка, которому захочется то и дело поворачивать выключатель.

Ю. Олеша.

Ни дня без строчки

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из зрительных сильнее других действуют на настроения световые эффекты и потому нужно очень внимательно относиться къ освѣщенію.

Никогда не ставьте себя въ „интимную“ комнату лампы подъ зеленымъ абажуромъ. Зеленый абажуръ, принятый всюду въ кабинетахъ, конторахъ, канцеляріяхъ, сразу и безповоротно создаетъ трезвое „дымовое“ настроеніе, въ которомъ нѣтъ мѣста нѣгѣ, мечтамъ, страсти.

Не вѣшайте также розоваго фонаря. Многіе мужчины говорили, что розовый фонарь—необходимая принадлежность бударовъ низкопробныхъ „тихихъ дамъ“. А совсѣмъ не интересно, если ваша обстановка будетъ вызывать такую ассоціацію мыслей, тогда у мужчины можетъ создаться весьма „непочтительное“ къ вамъ настроеніе.

Бѣлый, яркий свѣтъ тоже нехорошъ, при немъ не создается уюта, будетъ „уличное“, „общественное“ настроеніе.

Свѣтъ подъ темно-краснымъ абажуромъ хорошъ для тихихъ, дружескихъ бесѣдъ, интимныхъ изліяній, для сближенія, для созданія настроенія теплоты, и задушевности.

Но большая ошибка думать, что темно-красный свѣтъ издаетъ настроеніе страсти.

Для настроенія нѣжности, близости духовной, хороша полутьма, каминъ, или просто голландская печь и догорающіе въ ней дрова, красноватые отсвѣты, мерцающіе по стѣнамъ, и окна безъ ставень, и глядящая въ нихъ синяя морозная ночь или свѣтъ уличныхъ электрическихъ фонарей, что даетъ такой хорошій контрастъ холода снаружи и тепла внутри.

Журнал для хозяек, № 10, 1913

Щипцы для тушения свечи

Тетя Маша <М.Н. Толстая, сестра Л.Н. Толстого. – *Ред.*> всегда вечером работала и читала исключительно при свечах, считая всякое другое освещение вредным для глаз.

М.С. Бибикина. *В семье Толстых*

Из коллекции В.О. Штульмана

НОВЫЙ ТИПЪ ЛАМПОВАГО АБАЖУРА

Съ тѣхъ поръ, какъ физиологи и врачи точнѣе изслѣдовали вліяніе свѣта на глаза, техники съ своей стороны стали прилагать старанія къ удовлетворенію требованій гігіены при освѣщеніи. При этомъ признали, что наилучшими лампами являются такия, въ которыхъ свѣтъ получается разсѣянный. Для достиженія этого, начали примѣнять разнаго рода

Новый типъ ламповаго абажура.

абажуры. Самый послѣдній и наиболѣе усовершенствованный типъ подобныхъ абажуровъ «опаль», изобрѣтенный въ Англіи. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ стеклянныхъ призмъ, разсчитанныхъ такъ, чтобы распредѣлить свѣтъ равномерно по всей комнатѣ. Въ одномъ мѣстѣ абажура находится увеличительная чечевица, направляющая внизъ параллельный лучокъ лучей. Другая чечевица отбрасываетъ свѣтъ вверхъ. Благодаря чечевицамъ, свѣтъ проникаетъ такимъ образомъ вверхъ и внизъ, и преломляясь въ призмахъ, равномерно распредѣляется по сторонамъ.

Для настроенія фантастической сказки, мечты, полета на коврѣ самолетѣ, очень хороши венеціанскіе фонари съ разноцвѣтными стеклами, знаете, съ массой граненыхъ, разноцвѣтныхъ стеклъ, отъ которыхъ вся комната кажется полной неуловимыхъ призраковъ и вы сама, въ зависимости отъ перемѣны мѣста, мѣняете видъ и цвѣтъ.

Платье у васъ, то бѣлое, то розовое, то зеленое, лицо то ярко освѣщенное, то затѣненное, и вы вся, точно сказочная фея, неуловимая, мѣняющаяся, переливающаяся тысячами оттѣнковъ.

Слышу, какъ меня спрашиваютъ:— ну, а для страсти, для настроенія страсти, какое освѣщеніе?...— И рѣшительно отвѣчаю:— Никакого!—

— Только темнота! Абсолютная темнота! Черная, глубокая, бархатная, горячая тьма, въ которой ничего не видно, и въ которой кажется, что вы летите въ бездонную пропасть, и отъ этого паденія захватываетъ духъ и кружится голова, а изъ бездны вѣетъ вамъ въ лицо горячимъ дыханіемъ невиднаго пожара!

Журнал для хозяек, № 10, 1913

Из коллекции В.О. Штульмана

Милые будни

Муж Лизы оказался очень милым и добродушным человеком с брюшком и лысиной, не очень молодым, не очень умным, но веселым и приятнейшим. Сама Лиза, методичная, аккуратная, хозяйственная и заботливая, сразу создала себе ту жизнь, которая была ей нужна: очаг, семью, любящего мужа, удобную квартиру, полную уюта, салфеточек, недорогих картин и покойного быта... Не только сама приготавливала кофе, но целый час перед обедом не выходила из кухни, помогая кухарке и оживленно с ней беседуя. Белье прачке она сдавала, отмечая его цифрами на готовом печатном блокноте, а себе оставляя копию. Неизвестно, как и когда она успела усвоить все познания хорошей хозяйки, начиная с десяти различных подливок к двадцати различным блюдам и кончая средством излечивать насморк, когда он еще не успел перейти из периода чиханья в период потоп...

На наволочках были вышиты гладью ее буквы – по девической фамилии, – хотя я знал, что приданого мама ей не заготовила: Лиза вышла замуж внезапно и не из дому. Очевидно, все это было сделано самой Лизой после, но по правилам хорошего быта.

М. Осоргин. Повесть о сестре

Из коллекции В.О. Шульмана

Если хозяйка не будет заглядывать въ жильѣ прислуги, тамъ заведутся не только грязь, пыль, беспорядокъ, но можетъ быть и такія наськомья, которыя могутъ быть неприятны и опасны и для всей семьи.

Небольшой уголокъ, отведенный прислугѣ, надо тоже взять подъ контроль хозяйки.

Она должна помочь прислугѣ, чтобы обставить все по красивѣе. Она можетъ дать красивую занавѣсочку на окно, дать пару картинокъ для стѣнъ, а главное, позаботиться о томъ, чтобы для платья, для обуви, для вещей было помѣщеніе, чтобы все не валялось подъ кроватью. Необходимо кромѣ того хоть небольшой столикъ, гдѣ можно поставить и зеркальце и туалетныя принадлежности. Квасъ и деревянное масло въ качествѣ косметикъ уже вышли изъ употребленія и у нашихъ прислугъ.

А. Зеленко. Уют средней квартиры // Женская энциклопедия

Безделушки

Из коллекции В.О. Штульмана

Старинных мелочей и безделушек, наследие дедов и бабок, разбросано было по нашей квартире достаточно: шитые шелками и гарусом подушки на диванах, такие же коврики, бисерные картинки на стенах, шитые бисером коробки и футляры для стаканов. Среди всего этого старья больше всего меня привлекали всегда огромная пенковая трубка с длинным бисерным чубуком и серебряный кубок с портретом польского короля Сигизмунда III, по семейному преданию принадлежавший далекому предку, украинскому гетману Петру Конашевичу-Сагайдачному. Этот кубок стоял всегда полный папирос или сигар на отцовском письменном столе.

*В.М. Конашевич.
О себе и своем деле*

Милые будни

Гостиная была черного дерева, обитая синим шелковым штофом, стены затянуты тем же шелком. Нам, детям, эти шелковые стены казались верхом красоты и пышности. Столы черного дерева покрыты плюшевыми скатертями, бахрома которых спускалась до пола. Пол затянут сплошь светло-серым ковром, на подзеркальнике часы розового фарфора с изображением пышных дам в широкополых соломенных шляпах. Около них стояли безделушки из того же фарфора – какие-то тарелочки, вазочки неизвестно для какого употребления. Освещалась эта гостиная канделябрами и люстрами такого же розового фарфора.

*Е.А. Андреева-Бальмонт.
Воспоминания*

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

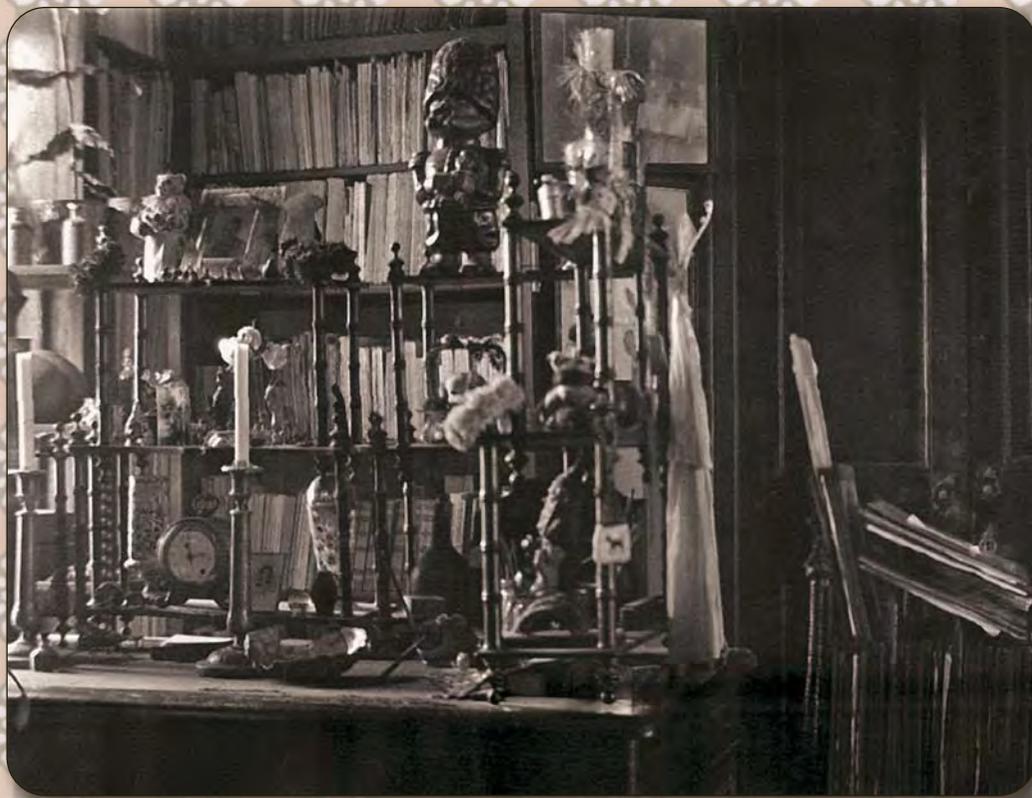
После визита мы шли еще раз взглянуть на царскосельский дворец или прогуляться по парку, или же ехали в Павловск, еще один «дворцовый» городок, где жила тетка моей матери. Я восхищалась ее домом, обставленным в стиле 1900 года, и безделушками, теснившимися на каминах, на этажерках, на столе. Я обожала ее китайские ширмы, бронзовые статуэтки, коробочки из-под драже, витые вазы, слоников из слоновой кости, фарфоровых уток и балерин... Все было устлано скатертями и салфетками, на креслах и диванах лежали подушечки, – «прекрасная эпоха», которую я уже не застала, со всеми ее крайностями, ее дурным вкусом и ее шармом, пышным цветом цвела в гостиных тети Марии.

З. Шаховская. Свет и тени

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Целый день я то складывал в кофр вещи, то вновь вынимал их. Добра у меня хватало – игрушки, книги, составлявшие мою личную собственность, и, конечно, все те драгоценные безделушки, которые мне дарили по разным случаям: серебряный бокал, часы с кукушкой, увы, в незапамятные времена лишившейся голоса, красная свинья-копилка, в которой хранилась пятирублевая золотая монета, удочка и чернильница из какого-то оловянного сплава, в форме головы Бетховена. Самую большую проблему представляли мои бесчисленные куклы и плюшевые звери.

Н. Набоков. Багаж

Когда я появлялся в гостиной, мама беседовала со мной, продолжая свою работу, а я забирался к этажерке над маленьким круглым столиком-маркетри и рассматривал безделушки, среди которых были бронзовая легавая собака, напоминавшая папину, когда он в Софиевке был охотником, и крошечный серый котенок, тоже из бронзы, привезенный маме из Петербурга.

*Н.П. Анциферов.
Из дум о былом. Воспоминания*

Вотъ и этажерка. Богъ мой! Верхняя полка ея наполнена представителями царства животныхъ — четверногими и двуногими...

Тамъ неуклюжій слонъ лѣнливо приподнимаетъ гибкій хоботъ, тутъ журавль въ клювѣ несетъ новорожденнаго ребенка, окутаннаго въ кружева; здѣсь свирѣпый левъ съ полузакрытыми глазами наблюдаетъ за мирно пастущимъ рядомъ ягненкомъ; тамъ кошка съ поднятою вверхъ головой любуется живописью розетки потолка, а рядомъ мышъ спокойно грызетъ капусту. Тамъ и всадники мчатся, и дѣти забавляются невинной игрой... Настоящій рай!

Примѣръ миролюбія! Здѣсь люди могутъ усвоить себѣ понятіе, что значитъ жить въ мѣрѣ со своими сосѣдями...

Г. Зике-Вернер. Творчество женщины в убранстве дома // Женская энциклопедия

Запахи дома

Вечерами, когда в доме зажигали все лампы и ждали к обеду гостей, Наташа с Верой съезжали по перилам к парадному входу и звонили в колокольчик, которым швейцар обычно оповещал о прибытии посетителей. Как только наверху лестницы появлялся отец, девочки наперегонки спешили наверх, чтобы прижаться к нему. Перед самым появлением гостей дворецкий обходил все помещения с курильницей на длинной ручке. На горячую металлическую пластинку курильницы он брызгал особые – придворные – духи. Сладкий аромат разливался по коридорам, закрадывался под дверями в комнаты. Поздно вечером, когда Наташа забиралась в свою постель, он все еще ощущался в складках постельного белья.

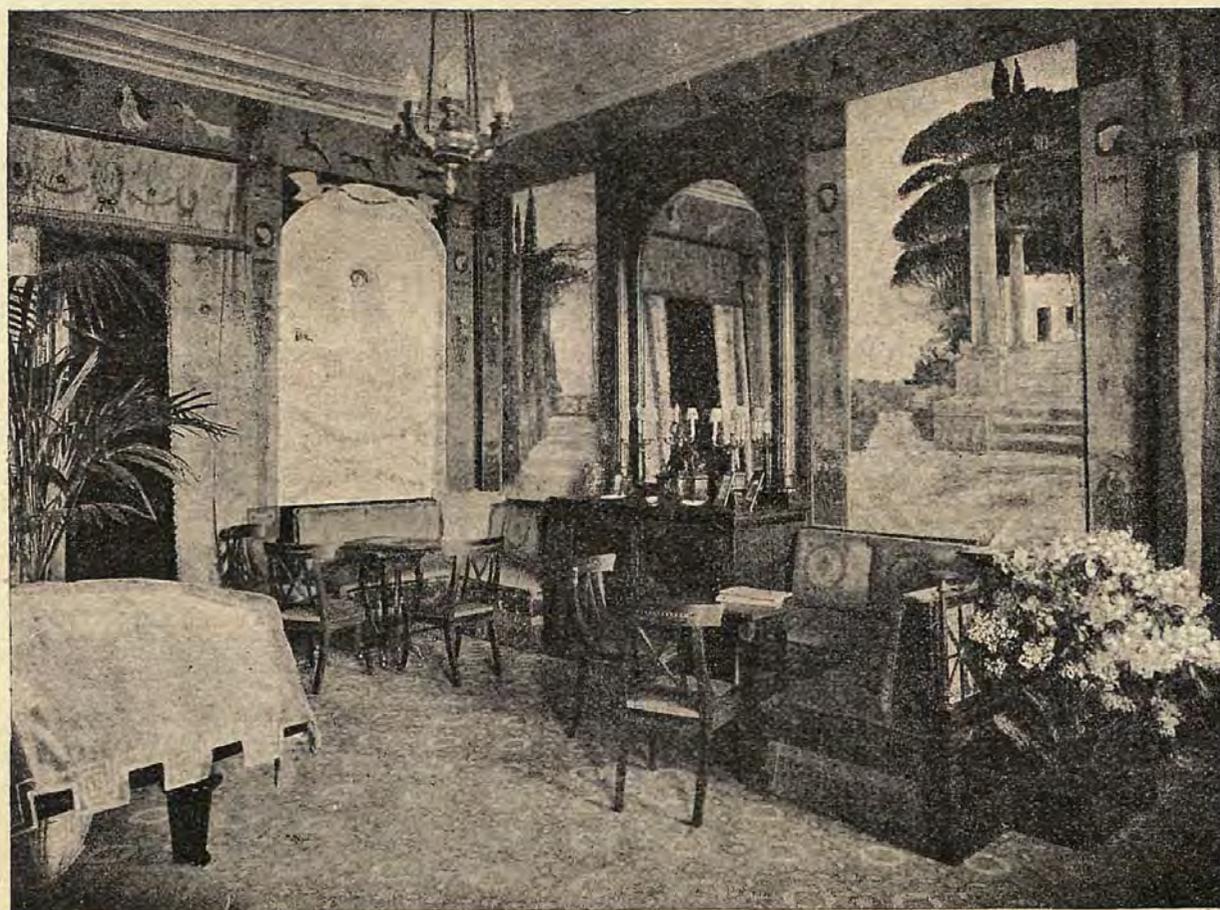
М. Игнатьев. Русский альбом

Столовая В.И. Чагина в Москве

Во всем доме стоял чистый, свежий воздух: в каждой комнате по несколько раз в день в положенное для того время открывали форточку, несмотря на то что тогда гораздо больше, чем теперь, боялись холодного воздуха: считалось опасным входить в комнату с открытой форточкой. Много значило, что кухня помещалась вне дома, так что не могло быть кухонного чада. В парадных комнатах несколько лет позднее по маминому почину стали прыскать из пульверизатора водой с духами, и этот душистый воздух встречал посетителя при входе его в залу и казался присущим дому. Наши старые знакомые и друзья теперь вспоминают об этом как о чем-то приятном и гармонизировавшем с красотой в доме; лично мне, не любившей духов, этот ароматный воздух не нравился. Он мне казался изнеживающим.

В.Н. Харузина. Прошлое

Гостиная Л. Н. Саратовой (гр. Воронцовой-Дашковой)—(Москва).

Из коллекции В.О. Штульмана

Журнал для хозяек, № 10, 1913

Приятен запах всех употребляемых духов, за исключением, может быть, мускуса и пачули. Чтобы придать приятный запах белью, носовым платкам, не следует обрызгивать их несколькими сортами духов. Лучше класть в ящик с бельем и платками душистые подушечки sachets – одного запаха их вполне достаточно, чтобы придать вещам тонкий, приятный запах. Весьма хорошо также бросать между бельем свежие цветы лаванды, душистой фиалки или розы, смотря по времени года: от них вещи принимают чрезвычайно приятный запах.

Светский хороший тон.

Умение жить и вести себя дома, в семье и в обществе

Пользуясь этой памятью об обиходах и его властью над воспоминаниями, можно всегда создавать у себя и у других желаемые настроения.

Например: зимой, в жарко натопленной комнате, брызните терпентином... и вот кругом вас сосновый бор в знойный день, здоровый смолистый воздух, настроение безлунной ночи, легкой истомы, когда хочется лежать неподвижно, молчать и грезить неясными грезами.

В ту же жарко натопленную комнату, положите несколько пучков сухой мяты, чебреца, полыни... и вот вы в степи, среди неоглядного простора, с жадной быстротой движения в душ, вызванной этим безконечным простором.

Хотите создать таинственное, мистическое настроение, покурите немного ладаном в темной комнате, натрите руки розовым маслом, зажгите восковую свечу, чтобы она дала свою ноту и неминуемо встанет представление о церкви, о каком-то торжественном обряде, и все происходящее в этой обстановке покажется чрезвычайно важным и значительным.

Хотите вызвать представление о весне, тихое, ясное и мечтательное настроение, поставьте корзинку с ландышами и усиьте их аромат еще духами „ландышь“.

Помню споры о том, хорош или плох запах модных тогда духов «Пачули»; детское упоение нюхать выдыхавшиеся запахи пустых, из-под духов, пузырьковых причудливых форм; страстную любовь к одним и оттолкновение от других; одни пузырьки были любимые, другие – противные и враждебные; это определялось сразу, с первого нюха.

А. Цветаева. Воспоминания

Последнее облачко пудры, последняя капелька духов – за ушко, – и моя мать уходит, а я остаюсь во власти ее очарования. Но я знаю: вернувшись, как бы ни было поздно, она быстро сбросит шубку, чтобы не обдать нас уличным холодом, и придет в спальню нас поцеловать.

З. Шаховская. Свет и тени

Эти розы были источником большого удовольствия и эстетического наслаждения. Из них делали много огромных букетов во всех комнатах в старинных красивых вазах, хрустальных и фарфоровых, а то просто в глиняных кувшинах, черных и красных; сушили их лепестки для пересыпания белья...

Кн. Г.Е. Львов. Воспоминания

Будуар И.Л. Чагиной в Москве

Из коллекции В.О. Штульмана

Купечество жило в своих собственных особняках... Парадные комнаты открывались только в большие праздники и во время приема гостей, в остальное время они были заперты и мебель закрывалась чехлами, между тем эти комнаты занимали большую часть дома. В парадных комнатах не было уютно, в них веяло холодом и неудобством.

Вся жизнь семьи была сосредоточена в остальной части дома и в антресолях, мезонинах с низенькими потолками, с изобильными лежанками, с закоулками, с коридорчиками, с бесчисленными шкафами, вделанными в стены; с тяжелым воздухом, редко проветриваемым; дезинфекция комнат производилась при помощи нагретых кирпичей, укладываемых в медные тазы и поливаемых квасом с мятой и уксусом, и образовавшийся пар считался хорошим очистителем воздуха.

Н.А. Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое

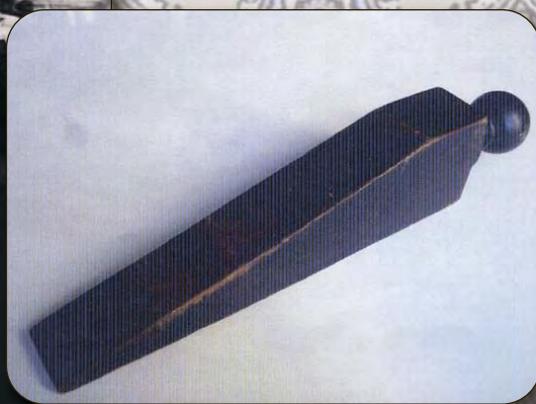
Еще веселее бывало, когда вечера и балы бывали у нас. С утра начиналась возня. Комнаты перестраивались на новый лад. В столовой раздвигались столы. Гостиная уставлялась цветами в банках, паркетные полы блестели как зеркало. Часов в восемь лакеи, одетые во фраки, обносили все комнаты на подносах горячими кирпичами, которые поливались духами. Душистые пары разносились по комнатам, которые сразу наполнялись благоуханьем каких-то неведомых цветов. Я бегала за лакеями и вдыхала этот аромат, суливший что-то очень чудесное и веселое.

К.Н. Боратынская. Мои воспоминания

Весь день уходил на мелочи: я должна была идти за покупками и брать припасы именно там, где назначал Миша: кофе на Морской, сметану на Садовой, табак на Невском, квас на Моховой и т. д.

И должна была делать соус к жаркому сама, а не поручать это дело кухарке; я должна была набить папиросы. И еще главной заботой моей жизни были – двери. Двери должны были быть плотно закрыты весь день, чтобы из кухни не проникал чад, и настежь открыты вечером, чтобы воздух сравнялся. И горе мне, если, возвращаясь со службы, Миша улавливал малейший запах из кухни.

Л.А. Авилова. А.П. Чехов в моей жизни

Дверной ограничитель

Из коллекции В.О. Штульмана

На бабушкины антресоли вела отдельная лестница со двора. Уже с половины ее нас охватывал какой-то особенный, только бабушкиному дому присущий, очень сложный запах.

Так пахнет старая шкатулка, пахнет и само дерево ее, и то, что в ней хранится – какие-нибудь платочки и кружева, и все то, что в ней когда-то лежало, тоже оставило там свои запахи. На дне такой шкатулки лежит всегда саше со старыми, наполовину выдохшимися духами.

На дне запаха бабушкиного дома тоже был такой аромат старинных забытых духов. Он подновлялся по воскресеньям, когда какая-нибудь вдова или сирота, отправляясь в гости или к обедне, доставала из комода старинное шелковое платье, в слежавшихся складках которого сохранились запахи старых духов.

Но надо всем царил по воскресеньям запах только что смолотого кофе: старухи пили кофе! И как настоящие, тонкие знатоки размалывали его только на одну заварку. У каждой из них был свой рецепт кофе: каждая смешивала несколько сортов его в разных пропорциях и считала другие смеси для себя оскорблением, а для кофе поруганием. И если бы сам честный немец Реттере, который продавал кофе в своих магазинах по всей Москве, случайно (что совершенно невероятно) намешал для такой старухи «явского», «цейлонского» и «мокко» не в тех пропорциях, как надо, она сейчас же обнаружила бы это по первой заварке. А споры, которые возникали между ними по поводу этих рецептов, доходили до ссор и разрывов надолго между самыми тесными друзьями.

К аромату кофе, который покрывал почти все, примешивался еще запах не вполне прогоревших в самоваре углей, который я называл бы вульгарно угаром, если бы этот запах не напоминал мне церковь: стоило бы к нему прибавить чуть ладана – и я почувствовал бы себя в торжественной церковной обстановке.

Но и без такого добавления «бабушкин запах» настраивал меня всегда на особый, приподнятый лад.

В.М. Конашевич. О себе и своем деле

Приготавливать кофе можно различными способами: если, сварив кофе, подавать его на стол черным и сливки предлагаются желающим отдельно—такой вид кофе называется „французским“.

Кофе по-варшавски.

Вскипятить 2—3 стак. молока, положить в него 4—5 чайн. ложек кофе (сорть можно брать какой угодно), 1 чайн. ложку цикория, покрыть, и, прокипятивъ, слить в каменный кувшинъ, съ крышкой. Наливая в стаканъ цѣдить черезъ кисейку.

Кофе по-вѣнски.

Заваривъ на 2 стак. кипящей воды 2 стол. ложки кофе и 1 чайн. ложку кофе изъ винныхъ ягодъ, дать разъ прокипеть, отставить и, когда кофе отстоится, соединить его съ 2-мя стак. кипящаго молока, разлить въ чашки или стаканы, не доливая до верху на палець, и положить сверху кофе по 1 стол. ложкѣ сбитыхъ густыхъ сливокъ. Сахаръ можно положить при смѣшаваніи кофе съ молокомъ или отдельно.

Кофе по-турецки.

Для приготовления этого кофе необходимо сжечь кофе слабо до свѣтло-коричневаго цвѣта, затѣмъ, охладивъ его въ закрыт. посудѣ, истолочь въ ступкѣ, просѣять сквозь самое частое сито и сыпать въ банку, закрыть пробкой. Для варки этого кофе существуютъ особые кофейники мѣдные, луженые съ длинной ручкой въ видѣ кружки безъ крышки съ носкомъ, но можно варить и въ обыкновенномъ маленькомъ кофейникѣ безъ крышки. Въ кофейникъ кладется количество чайныхъ ложекъ кофе по числу чашекъ и на каждую чашку по ложкѣ мелкаго сахару (можно варить и безъ сахару), затѣмъ доливается кипяткомъ (сколько ложекъ кофе, столько чашекъ воды) и нагревается, но отнюдь не кипятится: какъ только вдуется пѣна передъ закипаніемъ, гуща (каймакъ) всплываетъ наверхъ, такъ сейчасъ же разливаютъ кофе по чашкамъ. Чашки подаются къ этому кофе маленькія.

№ 174. ПОДСТАВКИ для чайниковъ и кофейниковъ, маіоликовыя, въ никелированной оправѣ, четырехугольныя.

с/м.	15	17	20
дюж. Р.	7.20	10.20	14.40
шт. Р.	—80	1.10	1.50

№ 174.

№ 175. ТОЖЕ, круглыя.

с/м.	15	17	20
дюж. Р.	6.60	9.—	12.—
шт. Р.	—75	1.—	1.30

№ 175.

Милые будни

У бабушки была небольшая темноватая комната. В углу перед иконой всегда теплилась лампадка, пахло сушеным смородиновым листом и валерьяновыми каплями. Мы часто забегали к бабушке, у нее так уютно горела лампа под зеленым абажуром, она сидела у стола и читала. Рядом стояла лакированная табакерка – бабушка раньше курила, отсюда прозвище «китайская курильница», потом курить бросила, но табак нюхала, и мы однажды засунули в табакерку здоровенного майского жука, за что нам здорово влетело от папы. Часто бабушка шила что-то на старенькой швейной машинке с обломанной фарфоровой ручкой, и для меня было большим удовольствием вставлять нитку в машинную иглолку или старательно вертеть ручкой под указания бабушки.

В. Андреева. Эхо прошедшего

*Н.З.Минин
Егорьевск*

Табакерка

Мы держались с бабушкой на равной ноге и часто поддразнивали ее нескромными вопросами... Бабушка тоже не упускала возможности подразнить внучек. Однажды она убедила нас в необходимости нюхать табак, доказывая, что нет лучшего средства для того, чтобы придать блеск глазам.

*Т.П. Карсавина.
Театральная улица*

... Дедушка курил трубку. Трубка эта была с длиннейшим чубуком (куда больше метра), и зажечь ее самому курильщику было совершенно невозможно. Дедушка сидел в кресле и тянул дым через широчайший янтарный мундштук, а у его ног на корточках сидел Алексей или Осип (не дворецкий, конечно, а другой) и раскладывал целый костер из спичек на заранее набитой табаком трубке, доходившей до самого пола. Как только табак принимался, спички спешно убирались, и дедушка долго и со вкусом курил свою любимую трубку. У него был целый набор разных трубок на особой стойке. Некоторых я никогда не видел в руках у дедушки. Иногда он приказывал подать себе после завтрака «короткую» трубку (около полуметра), но почти всегда курил самую длинную, которую я тоже больше всех любил. Тогда я мечтал, что, «когда я буду большой», я тоже буду курить точно такую же трубку... Судьба здесь решила иначе – я совсем не курю...

Кн. С.Е. Трубецкой. Минувшее

Из коллекции В.О. Штульмана

Подставка для трубки

НОВАЯ ПЕПЕЛЬНИЦА ДЛЯ СИГАРЪ

Подъ названіемъ «Антибутъ» въ Германіи выпущена новая пепельница для сигаръ. Она состоитъ изъ фарфороваго резервуара и крышки, имѣющей въ

Пепельница для сигаръ.

серединѣ углубленіе. Въ послѣднемъ помѣщаются автоматически дѣйствующіе фарфоровые клапаны, которые при малѣйшемъ прикосновеніи расходятся внизъ, пропускаютъ пепель и затѣмъ автоматически закрываются. Этимъ устраняется какъ запахъ отъ сигаръ, такъ и далеко не эстетическій видъ окурковъ.

Среди наших гостей наиболее колоритной фигурой был князь Голицын – высокий и рослый толстяк, владелец знаменитых виноградников и прекрасный ценитель вин. Он славился необычайной щедростью и независимостью. За какую-то смелую выходку (помнится, пощечину петербургскому градоначальнику) сидел в Петропавловской крепости. Это был феодал, не терпевший бюрократическо-полицейской монархии с ее чиновничеством и лакейством... Я помню этого крупного толстяка с сигарой в руке, когда он ворчал, шутил, бранился, вспоминал и фантазировал.

*Н.П. Анциферов. Из дум о былом.
Воспоминания*

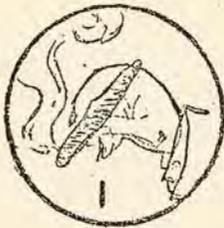

Пепельница для сигар

Определение характера по сигарѣ.

(Съ рисунками).

Бездѣлица выдаетъ иногда характеръ человѣка, и, по тому, какъ кто носить шляпу, садится, зачесываетъ волосы, или завязываетъ галстухъ, можно опредѣлить, кроткій это человѣкъ, или вспыльчивый, скупой или великодушный, и кого онъ любитъ больше: себя или свою жену. Но для опытнаго наблюдателя нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить характеръ по тому, какъ человѣкъ держитъ сигару.

Взгляните, наприм., на рисунокъ № 1-й. Такъ держать сигару люди солидные, вдумчивые, привыкшіе ничего не дѣлать безъ опаски, безъ оглядки. Такой человѣкъ безусловно честенъ и своимъ успѣхомъ въ жизни обязанъ исключительно самому себѣ. Онъ можетъ быть адвокатомъ или дѣльцомъ.

На второмъ рисункѣ изображена рука человѣка, который хорошо умѣетъ слушать. Онъ очень наблюдателенъ, съ перваго же взгляда получаетъ правильное представление о предметѣ. У него можетъ быть много денегъ, но онъ щедръ и охотно раздаетъ ихъ тѣмъ, кого любитъ. Когда онъ говоритъ, его стоитъ послушать. Онъ искрененъ, выбираетъ слова, говоритъ внятно и убѣдительно. Онъ изъ тѣхъ, о комъ говорятъ: онъ славный малый, рубаха-парень, душа на-распашку.

Человѣкъ, который держитъ сигару такъ, какъ изображено на рис. 3-мъ, врядъ-ли когда-нибудь будетъ популяренъ—уже потому, что онъ слишкомъ вѣритъ себѣ, и слишкомъ мало другимъ. Онъ любитъ спорить, и въ спорѣ повышаетъ голосъ, сопровождая это выразительными жестами. Онъ очень скептически относится къ чужимъ мнѣніямъ и настойчиво убѣждаетъ васъ въ своей правотѣ; когда же съ нимъ не соглашаются, онъ становится неприятенъ, и вообще, не любитъ, чтобы къ нему относились безучастно. Въ то же время—это—человѣкъ безусловно практической и хорошей дѣлать.

Курильщикъ № 4-й—веселъ, общителенъ, балагуръ, но упрямъ. Когда онъ разсердится, съ нимъ не такъ-то легко поладить, если судить по тому, какъ изогнулся крючкомъ его палецъ, обхватившій сигару. Онъ любитъ поболтать; онъ не то, чтобы сплетникъ, но любитъ знать все обо всѣхъ и обо всемъ подробно.

№ 5-й—весьма изысканъ и въ своемъ костюмѣ и въ манерахъ. Онъ не особенно разговорчивъ, но хорошо воспитанъ. Пепель стряхиваетъ мизинцемъ и не броситъ его куда попало. Женщины находятъ его очаровательнымъ.

На рисунокѣ № 6-й—рука человѣка угрюмаго и одинокаго, убѣжденнаго, что онъ всѣмъ обиженъ. Онъ любитъ денежку, но можетъ быть и щедръ, когда это ему выгодно. Онъ всегда смотритъ въ корень вещей, бываетъ рѣзокъ, даже грубъ, и ничего не предприметъ безъ расчета на выгоду.

Дни тянулись к весне, зала делалась все теплей: вытасщенные из нафталина, знакомые и позабытые, смешные и милые, надевались драповые пальто с пелеринками и плоские матросские беретки. Новые калоши с блестящими бугорками подошв упоенно шагали в новые лужи двора.

А. Цветаева. Воспоминания

Ледоход кончился, и мы имели право снять теплое пальто и галоши. Правда, две недели спустя, в мае, наступало похолодание, т. к. проходил ладожский лед, но этот «чужой» лед уже не принимался в расчет, и теплые вещи уже лежали в сундуке, пересыпанные нафталином.

Т.А. Аксакова (Сиверс). Семейная хроника

В белом «зале» (белые обои с золотым узором), где красовался аквариум и зеленела наша домашняя флора, стояло фортепьяно и довольно милая мягкая мебель, *caritonné*, обитая кирпичного цвета репсом с плоскими пуговками, – единственная, кажется, у нас дань тогдашней моде. (Я любил запах пакли, ее «начинки»; когда я прятался за диваном в прятки, то от скуки ковырял обивку.)

М.В. Добужинский.
Воспоминания

При входе в дом тети Маши <М.Н. Толстая, сестра Л.Н. Толстого. – *Ред.*> вас охватывал какой-то легкий, неуловимый запах сырости от большого буфета, стоявшего в прихожей, яблочно-грушевок, лежавших всегда на тарелочках по окнам, старинных книг (этот запах еще больше чувствовался при чтении книг). Все это вместе создавало особенный запах, присущий этому дому, очень нам нравившийся.

М.С. Бибикова.
В семье Толстых

Содержание

Е.В. Лаврентьева. «В доме были будни»

5

Уют

8

Безделушки

24

Запахи дома

30

Окна

46

Печи

52

Уборка

58

Кухонная утварь,
посуда и столовые приборы

82

Гости и домочадцы

122

Домашние спектакли

124

В часы досуга

146

Женские рукоделия

158

Письменный стол

166

В детской

174

Иконы

188

Комнатные растения

194

Питомцы

204

Домашняя медицина

214

Средства гигиены

224

Новейшие изобретения

228

Артисты и артистки у себя дома

244

Е.В. Лаврентьева. «... Вещи живут своей особой жизнью...»

250